В первом дворе был полдень. С восходом солнца Тяньмин начал культивировать Тело Непобедимого Меча. Прошло около четырех часов, прежде чем он почувствовал, что этого более или менее достаточно.

"Теоретическая часть Непобедимого Тела Меча не так уж и сложна. По-настоящему сложная часть заключается в усвоении Ки Непобедимого Меча".

Боевые искусства были всего лишь способом применения техник, но поглотить хаотические угрозы духа в своем теле было действительно сложно.

"Другими словами, я выковываю свое тело как звериное оружие. В бассейне меча-ки находятся опасные духи меча-ки разных типов. Когда они собираются вместе, они сталкиваются и отталкивают друг друга. Ассимилировать их в моем теле тысячами, не допуская их столкновения, несомненно, будет кошмаром. Чем дальше я продвигаюсь, тем сложнее это будет сделать. Интересно, позволит ли мне мое тело, похожее на зверя Первобытного Хаоса, и Прайм-башня достичь уровня Тысячеухого Меча?"

Это был тот уровень, когда он мог усвоить тысячу нитей ки меча. Полагаться только на свое физическое тело, чтобы противостоять их яростной силе, было страшно даже представить. Однако, если ему удастся добиться успеха, он станет хозяином ки меча, сможет выпускать их из каждой части своего тела и втягивать по желанию. Если он захочет, то сможет убивать, выплескивая их на других.

"Это действительно техника, которая основана на истязании себя для совершенствования. Чем больше боли, тем больше пользы".

Еще вчера он сомневался, стоит ли терпеть такую боль. В конце концов, он мог бы достичь подобных результатов, практикуя какое-нибудь другое боевое искусство небесного святого. Однако за ночь его сила воли и боевой дух возросли. Отныне, сколько бы боли и мучений ему ни пришлось испытать, он будет терпеть все.

В конце концов, он не хотел быть похожим на Ли Вуди, слишком слабого, чтобы защитить тех, кем он дорожил, когда это имело значение.

.....

Пока Тяньмин размышлял над своим новым боевым искусством, Ин Хуо и двое других успешно эволюционировали. Манна эмпирея среднего ранга Ин Хуо, Крылья Агни, превратила его маленькие пернатые крылья феникса в Крылья Агни. Разноцветные перья теперь напоминали черные лезвия мечей, которые были намного прочнее, чем святое звериное оружие, и их еще можно было улучшить. Крылья, покрытые лезвиями, теперь были убийственным оружием, способным без проблем рассекать кинжалы Е Линфэна с инфернальной кровяной душой, а их острота значительно усиливала силу фехтования Ин Хуо.

Теперь Тяньмин был готов взять его с собой, чтобы вместе с ним культивировать Тело Непобедимого Меча. Так как у него было Вечное Инфернальное Тело, ему нужно было лишь

усвоить ки огненного меча. Благодаря тому, что она находилась рядом с Прайм-башней в пространстве, ограниченном жизнью, повреждения были меньше. Кроме того, с новыми крыльями его Небесный Взрыв Пера станет еще мощнее.

"Кровная линия Ин Хуо претерпела еще одно изменение. Способности Первобытного Зверя Хаоса в нем становятся все сильнее. Несмотря на то, что он находится лишь на втором уровне стадии Святого Земли, он сможет в одиночку справиться с Веномечом Руинсон Гидры".

В конце концов, Веномеч Руинсон Гидры был самым низкоранговым эмпирейским святым зверем и имел всего семьдесят звезд, в то время как у Ин Хуо было восемьдесят семь звезд. Несомненно, по количеству звезд он входил в тройку лучших в Теократии.

Тяньмин спрашивал об этом у дворцового владыки, и даже у ее связанного жизнью зверя было всего восемьдесят восемь звезд. Ин Хуо теперь определенно обладал одной из самых мощных родословных в Божественной Столице.

Учитывая возраст Тяньмина, Ин Хуо можно было считать молодым подростком. Однако, когда он повзрослеет, то сможет сразиться со зверем, связанным жизнью Первобытного Автарха.

Веномфанг Мириадфиенд Мяу Мяу, с другой стороны, имел форму двух небольших клыков с очень плотной окраской. Девять цветов на клыках были получены из их яда. Они сверкали, как сокровища, но, несомненно, были сильно концентрированным ядом. Не было никаких сомнений в том, что Мяу-Мяу теперь был самым ядовитым животным во всей Теократии. В сочетании с демонической аурой, которую он источал, его улыбка могла внушить кошмары другим.

"Я заявляю, что с этого момента я позволю любому, кто осмелится прикоснуться к моим фамильным драгоценностям, попробовать этот токсин Мириадфиенд", - сказал он.

У него было на две звезды меньше, чем у Ин Хуо, - восемьдесят пять. Но главное было в том, что его новые клыки имели гораздо больший потенциал повреждения, чем Крылья Агни. Достаточно одного укуса, чтобы обезвредить врага.

И, наконец, был Лань Хуан, который, что неудивительно, стал еще больше. Он имел восемьдесят четыре звезды и был высок как гора. Тяньмину теперь приходилось поднимать голову, чтобы разглядеть его. Когда он шел, казалось, что дрожит сама земля. Его дыхание было громким, как раскаты грома. Манна, которую оно получило, Annihilation Godsword, находилась у него на хвосте. Находившаяся там утренняя звезда приняла форму гигантских мечей.

Тяньмин потрогал его и почувствовал, что он был примерно таким же прочным, как Крылья Агни Ин Хуо. Он был настолько тяжелым, что одного взмаха по земле было достаточно для создания траншеи, и настолько острым, что мог с легкостью рассекать горы на половинки. Крестный меч уничтожения очень подходил огромному драконическому существу, особенно в сочетании с острыми куй-горами на спине и драконьими когтями, значительно дополняя его возможности в ближнем бою.

Не говоря уже о том, что Лан Хуангу было бы неплохо начать тренировать и Непобедимое Тело Меча, но оно было слишком большим и не могло войти в бассейн с ки меча. Тяньмин хотел спросить у Вэйшэн Юньси, можно ли перенести бассейн с ки меча наружу, но мяу-мяу, похоже, в последнее время стал бездельничать. Он не был уверен, что она будет заинтересована в тренировке меча. Ведь она была слишком любопытной и игривой и любила только бегать и плавать. Только Ин Хуо был таким же трудолюбивым, как и он. Каждый раз, когда они видели, что Мяу-Мяу спит, а Лан Хуан возится, они вздыхали в унисон.

"Выбора нет. Как их старший брат, это моя обязанность", - сказал Ин Хуо.

"Пойдем, я посмотрю, принесла ли мне твоя эволюция хоть какую-то пользу", - сказал Тяньмин.

"Почему ты сегодня такой хмурый?".

"Я расскажу тебе об этом, когда мы вернемся".

Когда трое эволюционировали, они не знали о том, что происходит снаружи. Они вернулись в жизненное пространство и сидели вокруг Прайм-башни, а Тяньмин вернулся в свою тренировочную комнату. Фэйлин и Цинъюй играли, а он продолжал заниматься культивированием. Каждый раз, когда они развивались, физическое тело Тяньмина подвергалось трансформации кровной линии. Это было время, когда у него был высокий шанс совершить прорыв.

С момента их последней эволюции прошло довольно много времени. В этот раз Ин Хуо поднялся с сорока звезд до восьмидесяти семи, сильно изменив при этом свое Вечное Инфернальное Тело. Изменения также передались Тяньмину во время симбиотической культивации, то же самое сделали Мяу Мяу и Лань Хуан. Втроем они помогли Тяньмину сформировать еще более сильное тело.

После окончания симбиотической культивации Вэйшэн Юньси была бы потрясена еще больше, увидев, как изменилось тело Тяньмина. Его физические характеристики увеличились во много раз. Хотя это и не привело к увеличению боевого потенциала, но все же было очень полезно для его таланта и предела роста потенциала, став трансформацией всей жизни. Другими словами, сам Тяньмин становился все ближе к тому, чтобы стать настоящим Первобытным Зверем Хаоса.

Сейчас он выглядел как слабый, растущий детеныш.

"Кровные линии десяти Первобытных Зверей Хаоса в конце концов сольются в моем теле. Я точно стану легендой! Я должен выстоять и продолжить этот трудный путь, если хочу защитить свою семью".

Его глаза горели страстью, пока он занимался культивированием, излучая неугасающий и непреклонный боевой дух, который был намного сильнее, чем раньше.

"Наконец-то я прорвался на третий уровень!" Как и ожидалось, день упорной работы в тандеме

с трансформациями родословной позволил его Небесной Воле и уровню также подняться. Две тысячи святых кристаллов, которые у него были, были потрачены на этот прорыв.

"Тогда я использовал пять Томов Океанского Духа, чтобы победить Доньян Чжуо, и они стоили десять тысяч кристаллов святых. Но если бы я сражался с ним сейчас, мне бы даже не пришлось действовать".

Хотя он снова стал нищим, с Фейлингом рядом и его способностью создавать новые Томы Горного Щита, он определенно не нуждался в кристаллах святых. Он даже не мог потрудиться пойти к источникам духовной энергии, так как находился слишком далеко от Фейлинга.

"Ling'er...." Мысли о том, что произошло накануне вечером, заставили его погрузиться в глубокие раздумья. Мяу-Мяу спала, а Лань Хуан развлекалась, крутясь во дворе как волчок. Тяньмин сидел в павильоне, а Ин Хуо лежал на каменном столе, кусая в клюве стебель травы и поддерживая голову одним крылом. "Ты чем-то обеспокоен?"

"Да".

"Тогда давай послушаем".

Тяньмин рассказал ему о прошедшей ночи.

"Надо же, Линъэр с каждым днем становится все смелее", - сказал он, закатив глаза.

"У меня давно были подозрения, что ее происхождение не так просто, как мы думали. Однако я не думал, что это может быть связано с Гробницей Древних, с чем-то, что существует уже десятки тысяч лет".

"Похоже, это не единственный вопрос".

"Именно так. Это существование сказало мне две вещи. Первая заключалась в том, что гробница будет открыта раньше, потому что "она" так захотела. Кто она? Почему она может открыть гробницу? Как она могла управлять телом Линг'эр, чтобы говорить со мной?

"Второе: "она" приказала мне отвести Лингэр "обратно в гробницу", причем "обратно" - это главное слово. Это означает, что Лингэр была внутри нее в какой-то момент. Не говоря уже о том, что она попросила меня поторопиться. Какие у нее отношения с Лингэр?

"Я помню, что Линг'эр рассказала мне, что Король Птиц Вермиллиона, Цзян Чэн, нашел ее на Поле Бездны, когда она была новорожденной. Он никогда не видел ее родителей. Хотя, Вторая Божественная Столица, где находится вход в гробницу, также находится на Поле Бездны. Другими словами, вполне возможно, что Линг'эр действительно пришла оттуда.

"Однако, судя по описанию Короля Зала Бай Мо, похоже, что никто из тех, кто входил в гробницу за последние десять тысяч лет, не сообщал о присутствии в ней людей".

Над этим вопросом он размышлял всю ночь, но ответов на свои вопросы так и не получил, только еще больше вопросов.

http://tl.rulate.ru/book/68491/2984150